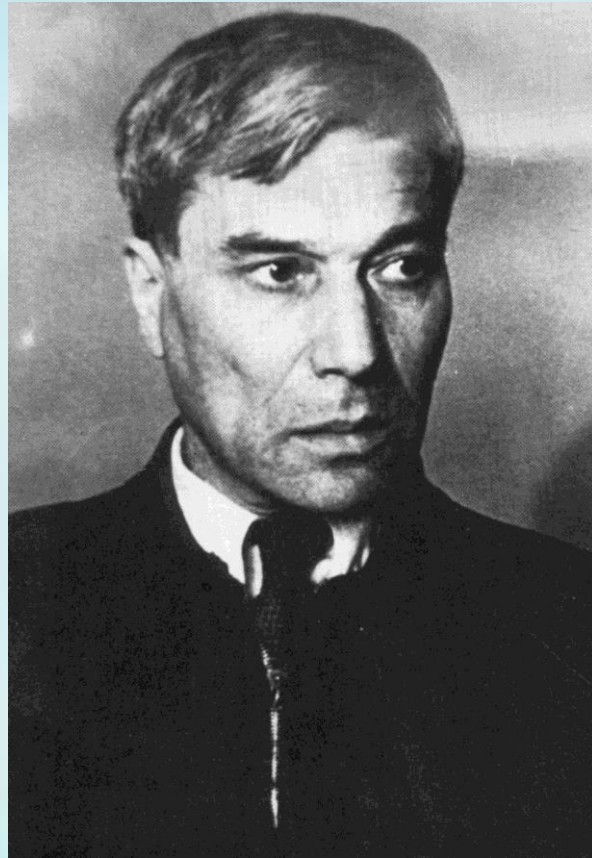

Борис Пастернак

БАЛЛАДА

Задание музея Бориса Пастернака в Переделкино

- **Творческий конкурс от музея Б.Л. Пастернака**
- Поучаствуй в жизни Музея! Создай проект музейной экспозиции по роману Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» (по выбору участников: по любому другому произведению Пастернака), расположенной в пространстве мемориального [Дома-музея Б.Л. Пастернака](#).
- Обоснуйте выбор экспонатов, логику экспозиции, визуальные решения и текстовые пояснения. Подберите музыкальное сопровождение. Объясните, где в Доме-музее вы разместите эту экспозицию, как она будет вписываться в мемориальное пространство.

Описание проекта

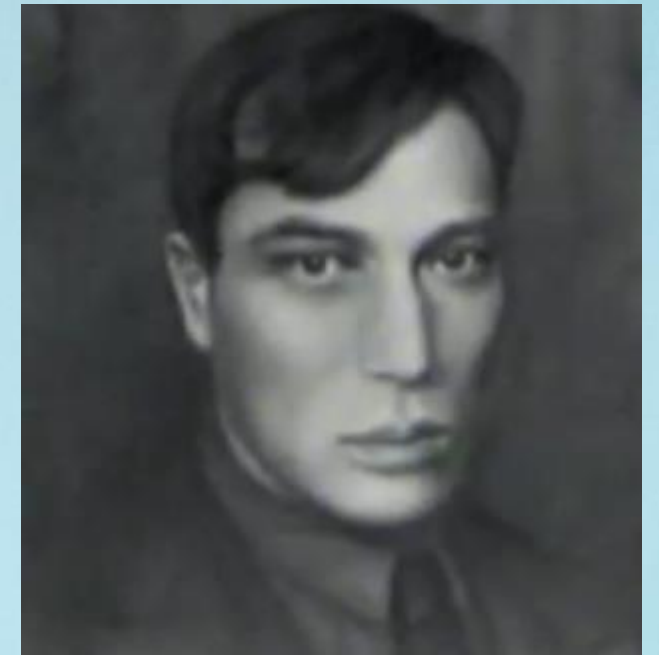
- За основу мы взяли произведение Бориса Пастернака «Баллада».
- В нашу экспозицию, подобраны экспонаты музея и фотографии природы вокруг дома- музея, так как они хорошо ложатся на данные стихи.
- Экспозицию мы советуем разместить на террасе, так как оттуда хорошо виден сад, омываемый дождем, наполняемый снегами, меняющей свою красоту в разные времена года.

Бывает, курьером на борзom
Расскачется сердце, и точно
Отрывистость азбуки Морзе,
Черты твои в зеркале
срочны.

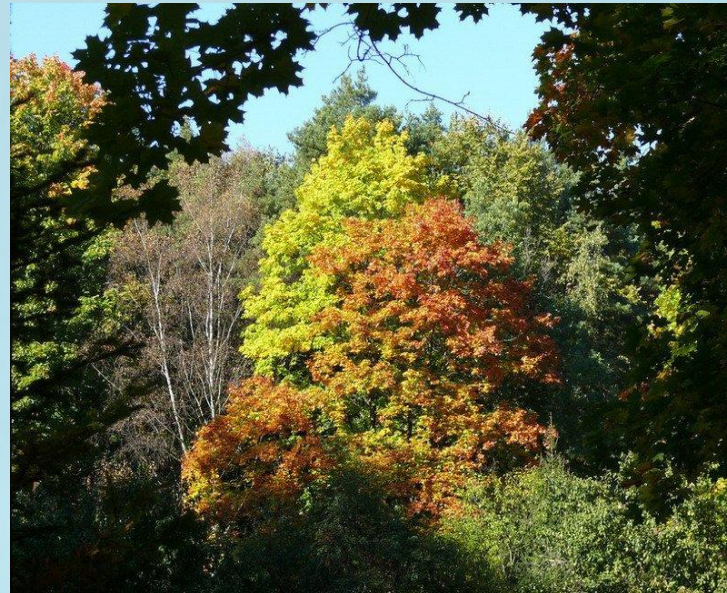

Поэт или просто глашатай,
Герольд или просто поэт,
В груди твоей - топот лошадный
И сжатость огней и ночных эстафет.

Кому сегодня шутится?
Кому кого жалеть?
С платка текла распутица,
И к ливню липла плеть.

Был ветер заперт наглухо
И штемпеля вlepлял,
Как оплеухи наглости,
Шалея, конь в поля.

Бряцал мундштук закушенный,
Врывалась в ночь лука,
Конь оглушал заушиной
Раскаты большака.

Не видно ни зги, но затем в отдаленье
Движенье: лакей со свечой в колпаке.
Мельчая, копят тополя, и аллея
Уходит за пчельник, истлев вдалеке.

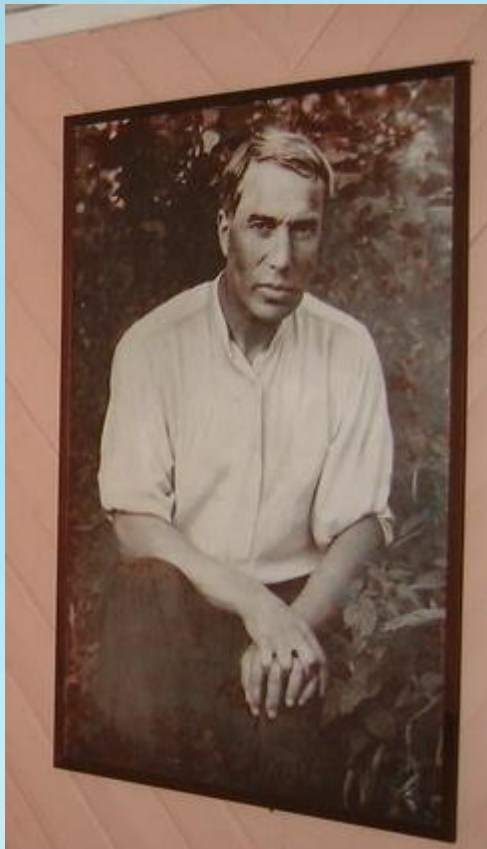
Салфетки белей алебастр балюстрада.
Похоже, огромный, как тень, брадобрей
Мокает в пруды дерева и ограды
И звякает бритвой об рант галерей.

Впустите, мне надо видеть графа.
Вы спросите, кто я? Здесь жил органист.
Он лег в мою жизнь пятеричной оправой
Ключей и регистров. Он уши зарниц
Крюками прибил к проводам телеграфа.
Вы спросите, кто я? На розыск Кайяфы
Отвечу: путь мой был тернист.

Летами тишь гробовая
Стояла, и поле отхлебывало
Из черных котлов, забываясь,
Лапшу светоносного облака.

А зимы другую основу
Сновали, и вот в этом крошечке
Я - черная точка дурного
В валящихся хлопьях хорошего.

Я - пар отстучавшего града, прохладой
В исходную высь воспаряющий. Я -
Плодовая падаля, отдавшая саду
Все счета по службе, всю сладость и яды,
Чтоб, музыкой хлынув с дуги бытия,
В приемную ринуться к вам без доклада.
Я - мяч полногласья и яблоко лада.
Вы знаете, кто мне закон и судья.

Впустите, мне надо видеть графа.
О нем есть баллады. Он предупрежден.
Я помню, как плакала мать, играв их,
Как вздрагивал дом, обливаясь дождем.

Позднее узнал я о мертвом Шопене.
Но и до того, уже лет в шесть,
Открылась мне сила такого сцепленья,
Что можно подняться и землю унести.

Куда б утекли фонари околотка
С пролетками и мостовыми, когда б
Их марево не было, как на колодку,
Набито на гул колокольных октав?

Но вот их снимали, и, в хлопья облекшись,
Пускались сновать без оглядки дома,
И плотно захлопнутой нотной обложкой
Валилась в разгул листопада зима.

Ей недоставало лишь нескольких звеньев,
Чтоб выполнить раму и вырасти в звук,
И музыкой - зеркалом исчезновенья
Качнуться, выскальзывая из рук.

В колодец ее обалделого взгляда
Бадьей погружалась печаль, и, дойдя
До дна, подымалась оттуда балладой
И рушилась былью в обвязке дождя.

Жестоко продрогши и до подбородков
Закованные в железо и мрак,
Прыжками, прыжками, коротким галопом
Летели потоки в глухих киверах.

Их кожаный строй был, как годы, бороздчат,
Их шум был, как стук на монетном дворе,
И вмиг запружалась рыдванами площадь,
Деревья мотались, как дверцы карет.

Насколько терпелось канавам и скатам,
Покамест чекан принимала руда,
Удар за ударом, трудясь до упаду,
Дукаты из слякоти била вода.

Потом начиналась работа граверов,
И черви, разделав сырье под орех,
Вгрызались в сознание гербом договора,
За радугой следом ползля по коре.

Но лето ломалось, и всею махиной
На август напарывались деревья,
И в цинковой кипе фальшивых цехинов
Тонули крушенья шаги и слова.

Но вы безответны. В другой обстановке
Недолго б длился мой конфуз.
Но я набивался и сам на неловкость,
Я знал, что на нее нарвусь.

Я знал, что пожизненный мой собеседник,
Меня привлекающая страшнейшей из тьм,
Молчит, крепясь из сил последних,
И вечно числится в нетях.

Я знал, что прелесть путешествий
И каждый новый женский взгляд
Лепечут о его соседстве
И отрицать его велют.

Но как пронести мне этот ворох
Признаний через ваш порог?
Я трачу в глупых разговорах
Все, что дорогой приберег.

Зачем же, земские ярыги
И полицейские крючки,
Вы обнесли стеной религий
Отца и мастера тоски?

Зачем вы выдумали послух,
Безбожие и ханжество,
Когда он лишь меньшей из взрослых
И сверстник сердца моего.

Проект выполнен командой ГБОУ СОШ №263

«Город Солнца»

Код команды: 1000269

Авторы: Кулакова Анастасия, код участника: 1000427

Кабушева Виктория, код участника: 1000405

Источники информации:

- <http://ru.wikipedia.org/>
- <http://www.museum.ru/m449>
- http://www.odin-fakt.ru/kultura/vspominaya_pasternaka/
- <http://www.odintsovo.info/news/?id=26418>
- <http://pasternakmuseum.ru/>